

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТЕМАТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ЭВФЕМИЗМОВ ДЛЯ ЗАМЕНЫ ТАБУ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Саттарова Елена Анатольевна

*Доктор философии по филологическим наукам (PhD) Термезского
университета экономики и сервиса*

Хадыева Анна Алексеевна

*Студентка 2 курса направления – Филология и обучение языкам (русский
язык) Термезского университета экономики и сервиса*

Аннотация. В данной статье описывается явление речевого поведения языковой системы, как одного из важнейших культурных аспектов существования в обществе с того самого времени, как образовался язык и возникла необходимость замены грубых высказываний наиболее приемлемыми вариантами, является актуальным и по сей день.

Ключевые слова: табу, эвфемизм, эвфемизация, лексика, полемика, эвфемия, этикет.

Введение. В настоящее время как в русском, так и в узбекском языках к такому роду высказываниям, носящим нецензурный характер и не совсем соответствующих речевой норме, стал проявляться интерес и увеличиваться уровень использования.

Основная часть. Культурные слова очень недолговечны, потому что испытывают на себе оценочное явление со сторон социума.

К разряду культуры речи В.П. Москвин относит те эвфемизмы, которые используются при нежелании называть прямым именем что-либо неприятное или физически отвратительное. Например, *обойтись посредством платка* вместо *высморгаться*. Любопытные выражения данного типа использовались в речи цирюльников старой Москвы: *родителей за здравие поминать* вместо *икать*, *душу в покаяние пустить* в значении «вызвать искусственную рвоту» [4, с. 33]. Данные перечисленные выше действия являются некультурными, в некотором роде даже постыдными, и соответственно лишней раз доказывают то, что бытовые табуированные слова могут быть заменены эвфемизмами и тем самым дают возможность завуалировать неприемлемую и отторгающую действительность.

Помимо этого, эвфемизации подлежат данные действия следующими словами, например:

- у людей: рус. эвф. *по нужде пойти, пойти подумать, по маленькому сходить, по большому сходить, пойти помечтать, облегчиться по-*

маленькому, заменяют бытовые табу – покакать, пописать, посрать, поссать, пойти в туалет, помочиться или испражниться; узб. эвф. пешоб, пешоб қилмоқ, захар, захар танг қилмоқ, чой жавоб қилмоқ, ёзилмоқ, бўшамоқ (бўшаб олмоқ), даштламоқ (сходить по-маленькому), хўл қилмоқ (бўлмоқ), таги бўкмоқ (бўкиб қолмоқ), тагини қуруқламоқ, тўшак (кўрпача) алмаштирмоқ, чоптирмоқ, чур ташламоқ, учирмоқ, нам қилмоқ, кичкинасини қилмоқ (помочиться) – вм. сийдиқ, сиймоқ (мочеиспускание), губор чиқармоқ (опорожниться) – вместо табу чичиб қўймоқ (сходить по большому, сиймоқ (пописать), чичмоқ (покакать) и др.;

- у животных: рус. эвф. *собака оставляет своим женихам адрес под деревьями*, вместо табу собака пометила поп...в; узб. *жойни эслаб қолиш учун ит дарахтни хўллайди* (досл. собака мочит дерево для того, чтобы запомнить место);

- у птиц: рус. эвф. *голубка испачкала беленьким следом после себя* вместо табу «птичка накакала»; узб. эвф. *қуш доғ қолдирди* (птица оставила после себя пятно);

- у насекомых: рус. эвф. *пирог, засиженный мухами* вместо «пирог обосранный мухами»; узб. эвф. *чивинлар нонга ташириф буюришиди* (хлеб посетили мухи) и др.

Обратив внимание на данные табуированные слова и выражения, замененные эвфемизмами, стоит также упомянуть и следующего не менее известного учреждения: рус. эвф. *ватерклозет, клозет, нужник, удобства, туалет, уборная; куда царь пешком ходит, одно место* вместо слова-табу туалет в значении места общественного пользования – узб. эвф. *бадрабга бормоқ* (досл. пойти в ванную), *унитазли хонага бормоқ* (досл. пойти в комнату с унитазом), *кабинетга бормоқ* (пойти в кабинет, употребляется в переносном значении); *пиёда бориладиган жойга бормоқ* (досл. туда можно пойти пешком), *ёлгиз бориладиган жойга бормоқ* (досл. место, куда ходят в одиночку), *бурчакка бормоқ* (досл. пойти в угол), *ташқарига чиқмоқ* (досл. выйти на двор) – вместо табу места общественного пользования, туалет.

Необходимо отметить то, что Б. А. Ларин определил количество использования бытовых культурных изречений употребительностью «по преимуществу в разговорной речи», а также «кругом представлений из области физиологии и анатомии человека» [3, с. 111]. Бесспорно, данное определение является не совсем распространенным, потому что существуют и другие слова, которые вызывают не совсем приятные чувства и требуют замены словами-синонимами или какими-либо другими описательными оборотами. Например, вместо слов *таракан, клоп* или *блоха* используют *насекомое*, вместо *вошь* – *паразит* или *существо, разносящее микробы* или *заразу* и др. При замене функционально-тематических табуированных слов

эвфемизмами, видимо, отражают «эстетический фактор эвфемизации речи» [3, с. 112].

Не менее важное значение в русском языке имеет ряд вежливых слов, используемых, по определению Н. С. Араповой, «с целью искажения или маскировки подлинной сущности обозначаемого» [2, с. 13]. Эти вежливые высказывания называются эвфемизмами, которые являются маскирующими, они употребляются в общении для «камуфляжа» табуированной лексики.

Маскирующие эвфемизмы в основном применяются для обозначения темы воровства.

Маскируется также тема безденежья: рус. эвф. *карманная чахотка, ограниченные средства, ограниченное состояние* – вм. табу «нищий, безденежный, бедняк»; *нуждаться в средствах, социально непривилегированные* – вм. табу «бедные, бомжи, нищелюды, бездомные, т.е. те, кто находится на границе общества»; *собирать куски* – вм. «нищенствовать, просить милостыню»; узб. эвф. *маблағ керак (нуждающийся в средствах), чекланган маблағлар* (ограниченные средства) [5, с. 292].

В некоторых случаях маскирующая эвфемизация не просто снимает отрицательный оттенок обозначаемого понятия, но и приписывает ему положительную вуалирующую систему слов, например, *компактная квартира* вместо маленькая квартира, или вместо *отправить на пенсию* говорят *проводить на заслуженный отдых* [6, с. 46].

Можно заметить, что бытующее устойчивое выражение *заслуженный отдых (покой)*, употребляя в тандеме с такими глаголами как *уйти или проводить* воспринимаются совсем иначе и носят более лояльный характер особенно, если они сказаны при том человеке, о котором шел разговор (скорее всего, это связано с тем, что человек в некотором роде теряет в себе уверенность и считает себя ненужным звеном в социальной среде).

В числе завуалированных выражений можно обнаружить и среди профессиональных табу [5, с. 293]. К примеру, в авиации вместо *вертолет упал (разбился)*, говорят, что вертолет *совершил жесткую посадку или потерпел крушение, а в узб. вертолет кулади*; для работников некоторых военных ведомств вместо глагола *убить* характерно употребление таких более нейтральных его синонимов, как *убрать, ликвидировать и устранить*, а в узб. *нишон мулжалга тегди, йук килинди*, вместо слова *убийство* – *ликвидация и физическое устранение*; для персонала медицинских учреждений не уместно употребление такого выражения, как *больной умер*, вместо этого они говорят *потерять больного*, а в узб. *Аллох сабр берсин, саклаб кололмадик*.

Еще один существующий вид табу, замененный эвфемизмами связан с этикетом. В.П. Москвин говорит о том, что этикетные эвфемизмы

используются, когда говорящий избегает прямых наименований из боязни обидеть либо собеседника, либо третье лицо [4].

Этикетная лексика эвфемистических замен существует для отрицания.

Так, например, говорят: *имеет косвенное* или *отдалённое отношение* вместо *не имеет отношения*. Табуированию также подвергается отказ: нет, возможно, я *подумаю* и др. Вместо фразы «Ваше предложение было отвергнуто» говорят *не нашло понимания*, вместо «Ваша статья никуда не годится» – *Из-за недостатка места мы не смогли использовать ваш материал*.

Негативная оценка выступает предметом для смягчения и замены обозначаемого традиционного литературного слова. Так о незаурядном, ничем не примечательном человеке принято говорить *звёзды с неба не хватает, пороха не выдумает, недалёкий, простоватый, простой*. О глупом, недалёком человеке: табу дурак, тупица, тупой рус эвф. человек ограниченного ума, с ограниченными возможностями – узб. *ақлсиз* (без ума, глупый), *айниган* (испорченный, в зн. безумный), *ақли заиф* (умственно отсталый), *ақли йуқ* (нет ума, безумный, безумец), *ақлан кам*, *ақли кам*, *ақли паст* (мало ума, слабоумный), *ақли қуср* (умственно отсталый). При общении с лицами, являющиеся по отношению к говорящему намного старше или вовсе не знакомым, использование такого глагола, как *орать* является табуированным как для представителей русской, так и узбекской культуры.

При общении носящий официально-деловой или научный характер важно правильно подбирать слова и словосочетания. К примеру, при проведении диспута, в ходе научной полемики – способность находить формы выражения мыслей, не задевающие самолюбие и достоинство оппонента, – признак высокой культуры её носителя. Такой человек не выскажет своему оппоненту, что он обманывает, хоть это и имеет место быть, а выразится приблизительно в такой форме: *Мой уважаемый оппонент недостаточно корректно излагает факты*. Таким образом к таким табуированным словам относятся *не правда, вранье, ложь, обман*. В документах официально – делового стиля можно заменить их на *не соответствует действительности*. Также при обращении нельзя обращаться на «Ты и по имени».

Этикетная эвфемизация относится к нормам языкового поведения. Стимулом к использованию этикетной эвфемии является правовая система общества и возможность при необходимости отстаивать свои права в судебном порядке. К скрывающим суть дела средствам прибегают и в тех случаях, когда прямое обозначение объекта, действия, свойства, по мнению говорящего, может вызвать нежелательный эффект или негативную реакцию массового адресата. Таковы, например, словосочетания *либерализация цен, упорядочение цен*,

свободные цены в языке современной прессы, в речевой практике экономистов, представителей власти и т.п. В буквальном значении эти сочетания могут прилагаться к любым ценам и любым процессам, происходящим с ними, – понижению, повышению, сохранению на прежнем уровне, приведению их в нужное соответствие. Однако на самом деле эти обороты нередко обозначают более высокие, чем прежде, цены, но обозначают, так сказать, не впрямую, а вуалируя малоприятное для большинства людей явление.

Б. А. Ларин также отметил, что «эвфемизмы употребляются как условно-обязательный способ выражения в дипломатии» [3].

Дипломатические эвфемизмы также принято относить к числу политических: *это вызвало неоднозначную реакцию, personanongrata*. В качестве политических могут быть использованы и так называемые экономические эвфемизмы: *избыток импорта, быстрая посадка, отказаться от своей политики нулевых процентных ставок, условная единица, либерализация*. Б. А. Ларин выделил разряд «затуманивающих содержание» эвфемизмов, характерных, по мнению учёного, «для буржуазного общества» – таких, как *состояние* или *достаток* вместо *богатство, человек со средствами* вместо *капиталист* [3, с. 34].

Следовательно, первичное значение является основой для зарождения и развития образного значения. Переносное значение – образное представление реального значения «приготовленного» в памяти, сфокусированного на конкретной цели, эмоционально усиленного.

Таким образом, все табуированного слова могут быть заменены на синонимы или описательные обороты, имеющие более положительный характер, т.е. на эвфемизмы. Термин «эвфемия» чаще всего используется как синоним эвфемизации, есть также исследования, в которых эвфемия рассматривается как частный случай (разновидность) синонимии [1, с. 262].

Заключение. Возрастание интереса к феномену культуры с неизбежностью актуализирует такие проблемы, как язык и культура, основы развития поликультурной и многоязычной личности, социокультурные нормы речевого поведения в условиях межкультурной коммуникации. В условиях межкультурной коммуникации должно уделяться внимание национальной специфике речевого этикета и речевого поведения.

Список использованной литературы

1. Алексикова, Ю.В. Эвфемия как частный случай синонимии / Ю.В. Алексикова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 6 (74). – С. 261-267.
2. Арапова Н.С. Эвфемизмы // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С.13.

3. Ларин Б.А. Об эвфемизмах // Проблемы языкознания: сб. статей, посвящ. 75-летию акад. И.И. Мещанинова. – Л.: ЛГУ, 1961.
4. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. Изд. 4-е, стереотип. – М: Изд-во научной и учебной литературы «УРСС», 2010.
5. Саттарова Елена Анатольевна 2023. Разграничение Особенности Тематической Составляющей Профессиональных Эвфемизмов Русского И Узбекского Языков. Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture. 4, 6 (Jun. 2023), 292-297.
6. Саттарова, Е. (2023). Некоторые особенности способов образования эвфемизмов в русском и узбекском языках. Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков, 1(1), 46–52. извлечено от <https://inlibrary.uz/index.php/traditions-innovations-language/article/view/26352>
7. Хошимхуджаева, М. М. (2017). Мотивологический анализ английских, русских и узбекских фитонимов с компонентом-антропонимом. Проблемы истории, филологии, культуры, (1 (55)), 369-378
8. Ханова, Д. Б. (2023). Фоновая лексика русского языка. Экономика и социум, (5-2 (108)), 1189-1192.
9. Акабиров, Г. С. (2023). Наименование музыкальных инструментов в русском и узбекском языках. Экономика и социум, (5-2 (108)), 549-552.
10. UMIDA T. Characteristics, Methods and Challenges of Translating Law Terminology //JournalNX. – Т. 6. – №. 11. – С. 312-316.
11. Allayev Zafar. (2024). Development of oneirosphere in traditional china. "XXI asrda innovatsion texnologiyalar, fan va ta'lim taraqqiyotidagi dolzarb muammolar" Nomli Respublika Ilmiy-Amaliy Konferensiyasi, 2(2), 59–63.
12. Turaeva, U. (2021). Comparative study of uzbek and english legal terms legal linguistics: historical foundations, basic concepts and aspects. Berlin Studies Transnational Journal of Science and Humanities, 1(1.6 Philological sciences).
13. Raimov Lazizjon Alisherovich. (2023). Lexical-semantic and structural analysis of construction terminology: on the material of the uzbek and english languages. World Bulletin of Social Sciences, 22, 72-76
14. Rakhmonkulova Yokutkhon Tukhtasin kizi. (2024). Philosophy of second language teaching. "XXI asrda innovatsion texnologiyalar, fan va ta'lim taraqqiyotidagi dolzarb muammolar" Nomli Respublika Ilmiy-Amaliy Konferensiyasi, 2(2), 54–58.